

**СЛАВЯНО-РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ОТКРЫТИЯ И ГИПОТЕЗЫ
(ПАМЯТИ Е. Н. НОСОВА)**

УДК 902, ББК 63.4(2), DOI <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.205>

И. И. Еремеев

**ПЛАНИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ
ДРЕВНЕЙШИХ ЭТАПОВ ЖИЗНИ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА
ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013–2016 ГГ.***

За полвека изучения Рюрикова Городища (рис. 1) в истории археологического памятника было выявлено несколько культурно-хронологических периодов. Во II–I тыс. до н. э. на холме в истоке Волхова существовало довольно крупное поселение. Лепную орнаментированную керамику эпохи раннего металла — раннего железного века в переложном состоянии находят в раскопах в значительном количестве, что говорит о сравнительно высокой интенсивности жизни на холме. В пределах IX в. (точнее сказать пока нельзя) здесь была построена мощная дерево-земляная крепость, пришедшая в запустение и сильно разрушившаяся уже к рубежу IX–X вв. (рис. 2). Обнаружение и исследование этой крепости в 1989–2010 гг. стало одним из самых выдающихся открытий, сделанных Евгением Николаевичем Носовым.

Расцвет Городища приходится на X в. Укрепления этого времени пока не были обнаружены раскопками. Не исключено, что тогда в каком-то виде еще функционировала крепость IX в. Возможно, в X в. обитатели Городища не нуждались в фортификациях. Как бы там ни было, в X–XI вв. городищенские укрепления продолжали разрушаться, и к началу XII в. полностью потеряли свои внешние очертания в рельефе. В планировке возникшей на их месте княжеской резиденции XII–XIII вв. ничто уже не напоминало о грозной крепости эпохи Рюрика и Олега Вещего. Ров ее был засыпан, вал частично снивелирован, а поверх него в начале XII в. поставлен каменный храм, жилые и хозяйственные постройки. Такова общая

* Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0007, «Славяне, финны и германцы в эпоху Средневековья. Этнокультурное разнообразие и общие закономерности исторического развития».

Рис. 1. Рюриково Городище в маловодный год (осень 2015 г.). Вид с юга. Фото А. В. Раскина

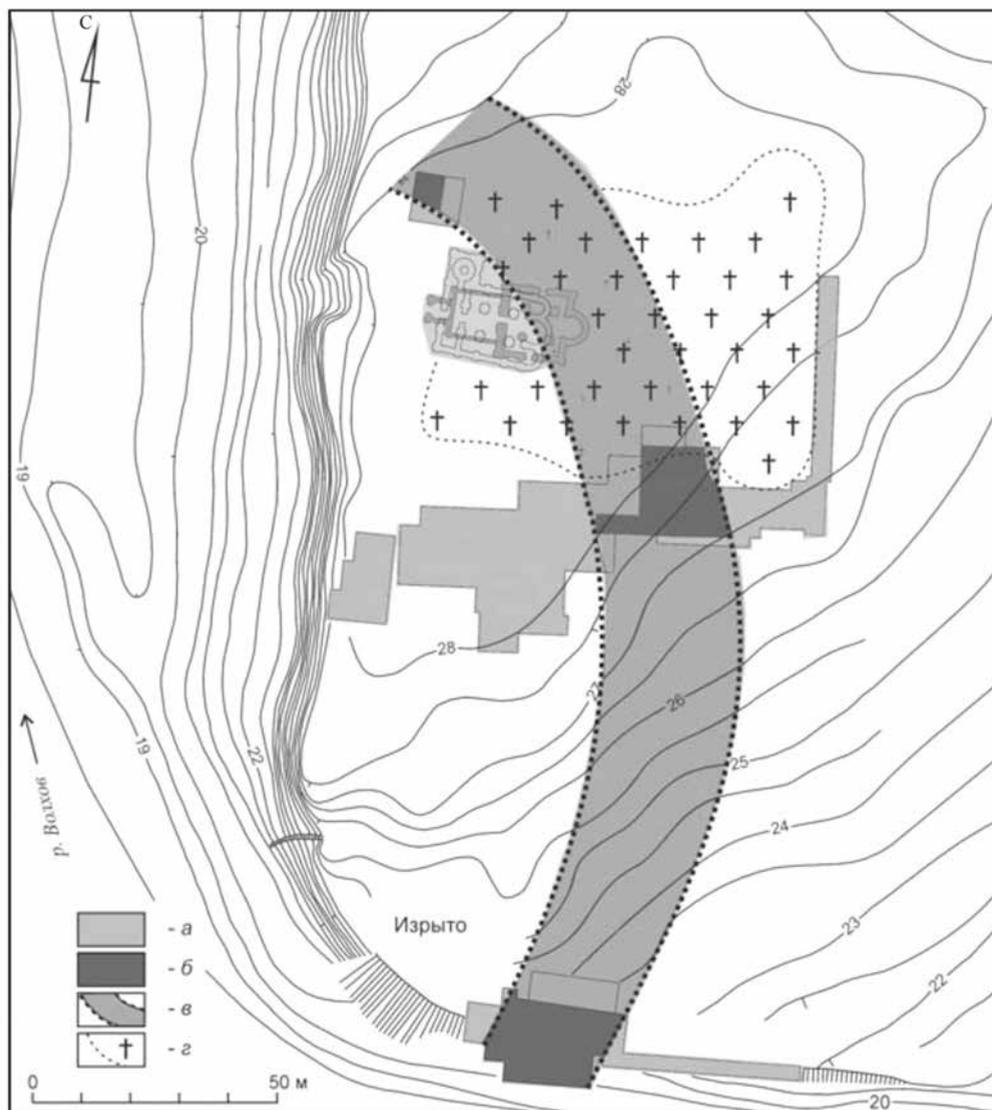

Рис. 2. Укрепления Рюрикова Городища (по: Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В., 2019)

Условные обозначения:

- а — площадь раскопок;
- б — исследованные раскопами участки рва;
- в — общая реконструируемая трасса рва;
- г — территория кладбища

культурно-хронологическая канва, построенная многолетними трудами Е. Н. Носова и его единомышленников¹.

Нетрудно заметить, что в истории Городища зияет огромный провал, приходящийся на ранний железный век и раннее Средневековье вплоть до IX в. Могло ли, за эти столетия такое удобное для жизни место, как возвышенность в истоке Волхова, не привлекать население? Можно ли отыскать его материальные следы под более поздними культурными напластованиями и перепланировками холма?

За недавние четыре года (2013–2016 гг.) удалось добыть новый материал, позволяющий несколько сузить этот разрыв сверху, удревнив историю Городища примерно на столетие или два. Ниже публикуются данные, обосновывающие этот вывод.

Благовещенский раскоп, работы на котором велись в 2013–2016 гг., был заложен в северной части Городища, к северо-западу от храма Благовещения (рис. 3). Используемая раскопная методика опиралась на два принципа. Первый — послойная разборка отложений пластами по 10 см с фиксацией каждого пласта; второй — полная промывка всего слоя, включая грунт из фортификационных сооружений (отчасти заполненных ранним культурным слоем). Таким образом, можно быть уверенным, что ни одна находка из изученных за 4 года 35 пластов не ускользнула от внимания. Площадь раскопа составила 118 м² (рис. 4). До материка по техническим причинам была доведена меньшая площадь — 54 м² (рис. 5)².

Сразу же выяснилось, что под напластованиями XII–XIX вв., в частности под развалом северной стены храма XII в., находится насыпь массивного вала, укрепленного срубными прямоугольными внутривальными секциями, сложенными «покоем» из колотых плах. Всего в теле вала удалось насчитать четыре ряда этих секций (рис. 4). Внутривальные трехстенные срубы были засыпаны песком. Внутренний ряд срубов был забутован дернинами, что предотвращало оползание вала на площадку городища (рис. 6). Над культурным слоем IX–X вв. на площадке сохранившаяся часть вала возвышается примерно на 1,5 м (рис. 6). Высота вала с напольной стороны достигает 5 м. Следует учитывать, что вершина вала была сnivelирована во время строительства храма Благовещения в начале XII в. Она долгое время не застраивалась, сохраняясь в виде ровной площадки, покрытой слабогумусированным культурным слоем (рис. 6). Проектная высота дерево-земляного сооружения была, видимо, выше на 1–2 м как минимум. Ширина изученной части вала составила 15 м. Общая ширина его составляет здесь около 20 м. Проследить основание вала с напольной его стороны не удалось, поскольку оно уходит

---

¹ Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) Городище. Л., 1990; Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильмения. СПб., 2005; Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В., Медведева М. В. Новгородская Русь: Рождение державы. Свидетельства из глубины столетий. СПб. 2012; Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище. Новые этапы исследований. СПб., 2017; Еремеев И. И.; Носов, Е. Н. О раскопках фортификационных сооружений Рюрикова Городища Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН // Археологические открытия 2016 г. М., 2018. С. 52–57; Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище — выдающийся археологический памятник Древней Руси // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб., 2019. С. 302–323.

² Сужение площади объяснялось двумя причинами — техникой безопасности и необходимостью консервации участка, занятого рухнувшей лестничной башней храма XII в. Развал башни решено было оставить для специализированных археолого-архитектурных исследований.

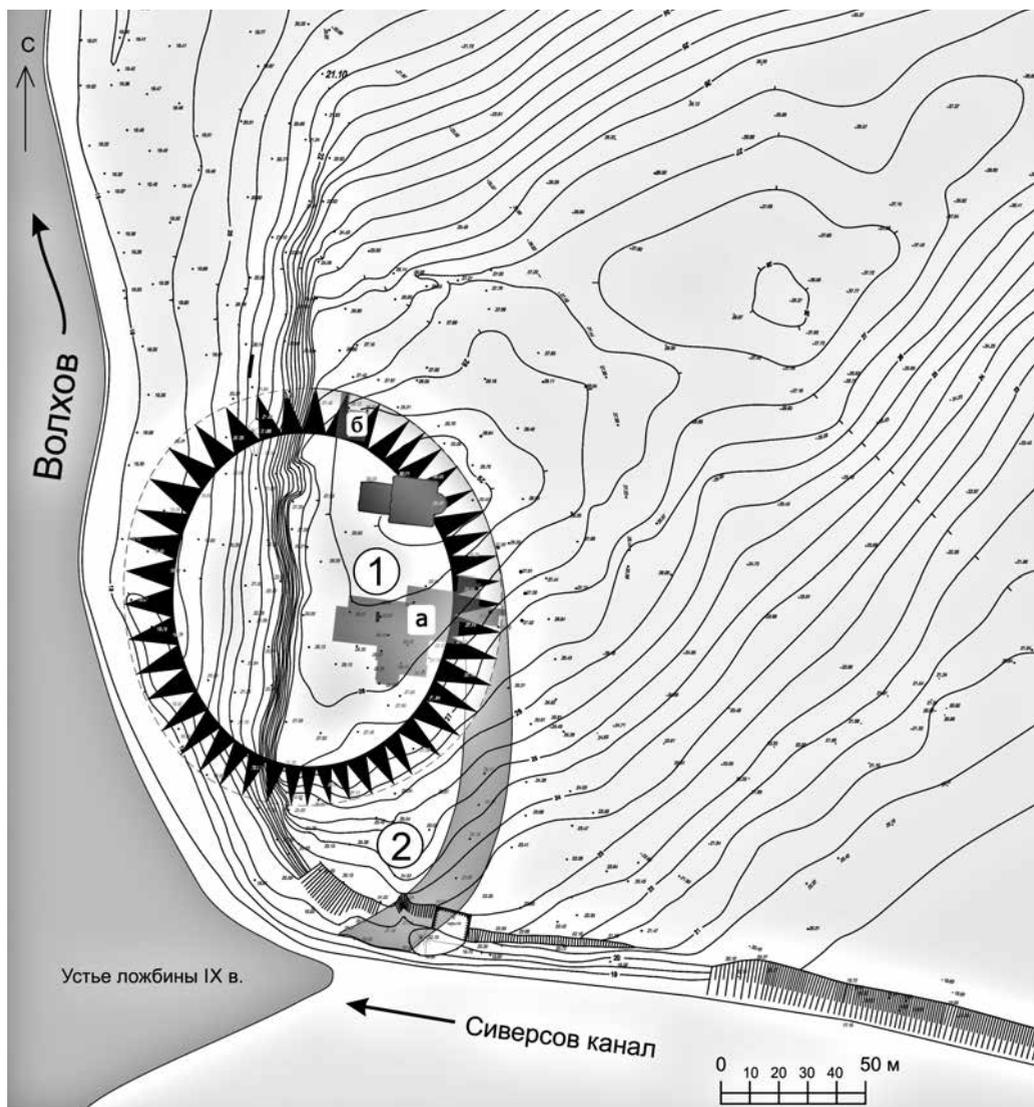

Рис. 3. Реконструкция фортификационной планиграфии Рюрикова Городища в VIII–IX вв.

Важнейшие культурно-хронологические этапы:

- 1 — Рюриково Городище 2 (холмовое городище);
- 2 — Рюриково Городище 5 (D-образное укрепление эпохи викингов).
- а — раскопы 1980-х гг.; б — Благовещенский раскоп 2013–2016 гг.

Таблица 1. Радиоуглеродные датировки, полученные из культурного слоя под насыпью вала на северном склоне Городищенского холма. Даты откалиброваны в программе OxCal v4.3.2.

ЮРИКОВО ГОРОДИЩЕ 2016 (БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ РАСКОН)										
№ п/п	Год	№ образца	Квадрат	Плает	Высотная отметка, см	Контекст	Характеристика образца	Индекс	Дата, ВР	Откалиброванная дата ВС и AD, 2σ
1	2016	1	Г-3	22	-479	Желтая мешаная супесь под линзой серого супесчаного культурного слоя с угольками, осколками костей и обожженными камнями	Крупный кусок угля Координаты: 112 – 60 – (-469)	Ле-11416	1680 ± 100	127 (95,4%) 581calAD
2	2016	2	Г-3	23	-469	Линза серого, с угольками, супесчаного культурного слоя (присутствует лепная керамика, обожженные камни и осколки костей животных)	Обугленная деревянная плаха	Ле-11417	1220 ± 20	713 (14,3%) 744calAD 765 (81,1%) 885calAD
3	2016	3	Г-3	23	-471	Линза серого, с угольками, супесчаного культурного слоя	Обугленная деревянная плаха	Ле-11418	1320 ± 70	603 (95,4%) 881calAD
4	2016	4	Г-3	24	-482	Пятно серой супеси с угольками	Карбонизированная береста	Ле-11419	1130 ± 35	777 (4,3%) 795calAD 801 (91,1%) 989calAD
5	2016	5	В-4	-	-488	Комплекс VII. Верхняя часть заполнения комплекса (серая супесь с обожженными камнями)	Обугленная деревянная плаха	Ле-11420	1640 ± 160	27 (0,4%) 40calAD 48 (95,0%) 671calAD
6	2016	6	Б-2	-	-471	Углистое пятно на поверхности террасы верхнего эскарпа	Отдельные мелкие угольки с площади примерно 1×1 м	Ле-11421	1280 ± 35	657 (92,1%) 778calAD 792 (1,2%) 804calAD 817 (0,4%) 822calAD 842 (1,7%) 860calAD
7	2016	7	В-4	-	-513	Комплекс VII. Нижняя часть заполнения: предметный слой деловидный слой	Обугленная деревянная плашка	Ле-11422	1100 ± 160	647 (95,1%) 1225calAD 1235 (0,3%) 1242calAD
8	2016	8	А-4	-	-136 - (-379)	Столбовая материковая яма №7 под пахотным горизонтом	Обугленное основание массивного столба (образец разделен на две части, протатированные отдельно)	Ле-11423а Ле-11423	2650 ± 25 2900 ± 60	889 (1,1%) 882calBC 843 (94,3%) 792calBC 1260 (95,4%) 923calBC
9	2016	9	Граница квадратов Б-3 и В-3	-	-479 – (-475)	На материке в основании склона верхнего эскарпа (в месте перехода его в террасу). Палка запыля песком со склона эскарпа	Карбонизированная палка (до 5 см в поперечнике и 0,7 м длиной)	Ле-11424	1270 ± 70	644 (93,9%) 897calAD 926 (1,5%) 943calAD

под современную деревенскую усадьбу. Осталось неясным также — как была выполнена облицовка вала снаружи. Дело в том, что эта его сторона оказалась разрушена осыпями уже в X–XI вв. (так датируется найденная в осыпях гончарная керамика).

Ранее (в 2002–2003 гг.) вал с подобными конструкциями был открыт в южной части городищенского холма на краю поймы. Правда, на том участке он оказался сильно поврежден с напольной стороны разливами Волхова (еще в IX–X вв.) и сохранил только два внутренних ряда трехстенных внутривальных секций. При этом ширина сохранившейся южной части вала составляет всего 4–8 м. Внешний фасад его там тоже не уцелел, но в переотложенном виде в намыве найдены были длинные бревна с врубками, позволявшие предположить, что вал имел бревенчатую срубную облицовку. Все это было, как теперь выясняется слишком поспешно, расценено исследователями (в том числе и автором этой статьи) как конструкция из двух параллельных рядов срубов, внешний из которых образовывал бревенчатую стену³. На самом деле, как мы теперь понимаем, этих рядов было больше — не меньше четырех. Иначе конструкция и не устояла бы на песчаном склоне. Понять все это в настоящее время позволяет планиграфия Благовещенского раскопа.

Участок раскопа находился за пределами зоны разрушительного действия паводковых вод, поэтому укрепления сохранились здесь значительно лучше, чем в пойме на юге холма. Их датировка определяется многочисленными находками в заполнении клеток исключительно лепной керамики, а также двумя датирующими предметами: гребнем скандинавского типа группы 1a (по О. И. Давидан) и дирхемом, выбитым в конце VIII в.⁴ Все это вполне согласуется с датировками вала в южной части Городища, строящимися на дендродатах хлебных печей, поставленных на слое разрушения укреплений. Дендродаты древнейшей из них приходятся на интервал: 889–905 гг.⁵ Таким образом, в Благовещенском раскопе было найдено место, где дуга вала IX в. выходит к современному берегу Волхова. Е. Н. Носов и Н. В. Хвоцинская поспешили опубликовать информацию о том, что в Благовещенском раскопе открыт участок рва⁶. К сожалению, в этом принципиальном вопросе был сделан преждевременный вывод. В раскопе открыт участок склона холма, а не ров, что мы и попробуем показать ниже.

Для нашей темы наибольший интерес представляет картина, открывшаяся под вышеописанным валом. Оказалось, что под ним залегает культурный слой, падающий по склону холма. Слой содержит керамику (только лепную), кости животных, куски глиняной обмазки и очажные камни. Многочисленный керамический материал включает как реберчатые сосуды «ладожского типа», так и керамику с округлым плечиком, характерную для всего восточнославянского региона. Вещевой инвентарь маловыразителен. Наиболее интересен наконечник стрелы с ромбическим пером. Культурный слой

---

³ Носов Е. Н., Еремеев И. И., Дорофеева Т. С., Медведева М. В., Хвоцинская Н. В., Юшкова М. А. Новые раскопки Рюрикова Городища и Шкуриной Горки // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2004. С. 18–19; Михайлов К. А. Реконструкция древнейших укреплений Старокиевского городища // Археологія і давня історія України. Вып. 1. Київ, 2010. С. 308–315.

⁴ Аббасидские наместники Северной Африки, Йазид, Ифрикйя, 172 г. х. (788/789 г.). Определение В. С. Кулешова (Государственный Эрмитаж).

⁵ Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) Городище. С. 53.

⁶ Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище — выдающийся археологический памятник... С. 316, 317, 321. Рис. 15.

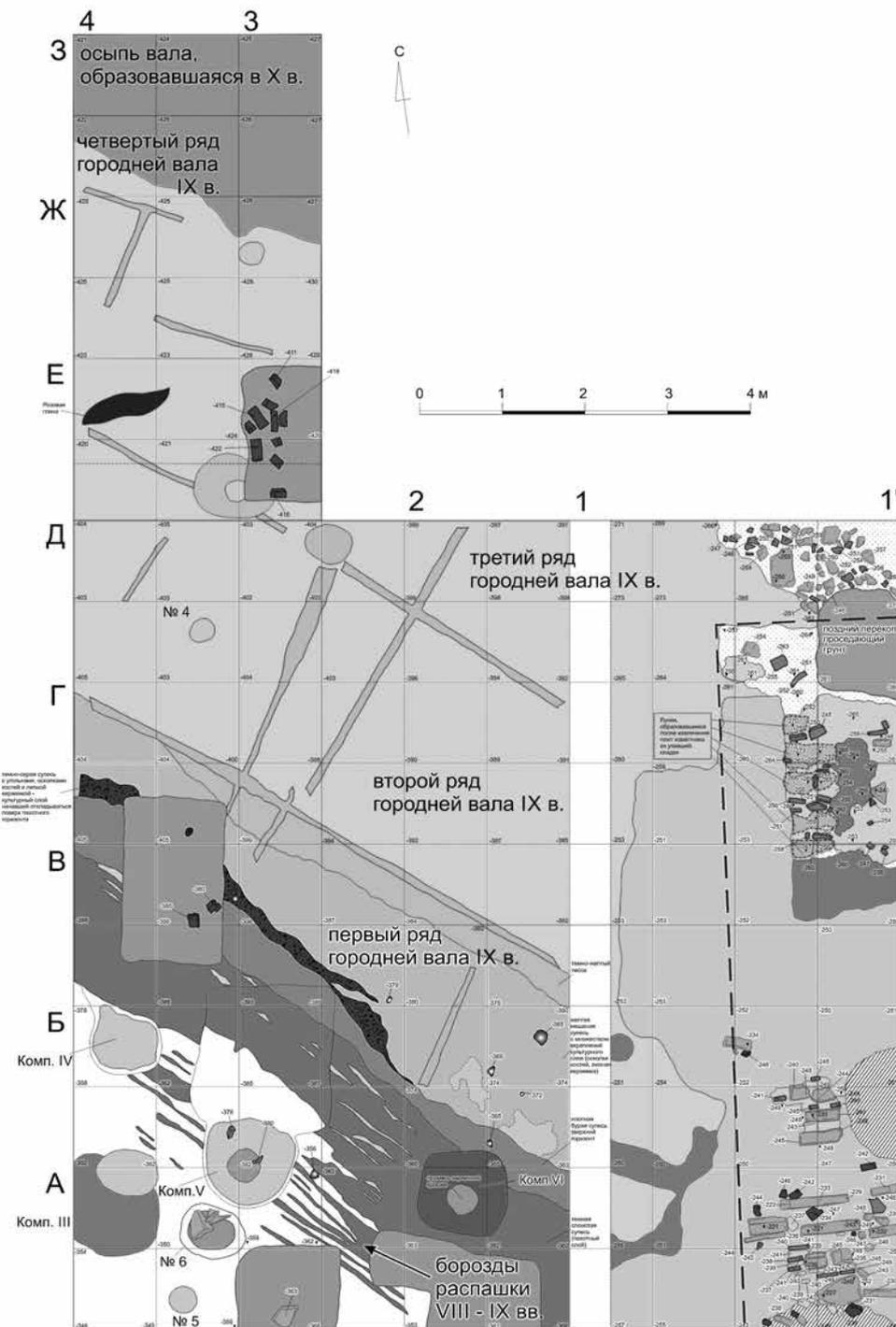

Рис. 4. Рюриково Городище 2015–2016 гг. Благовещенский раскоп. Пласт 15 в западной части раскопа

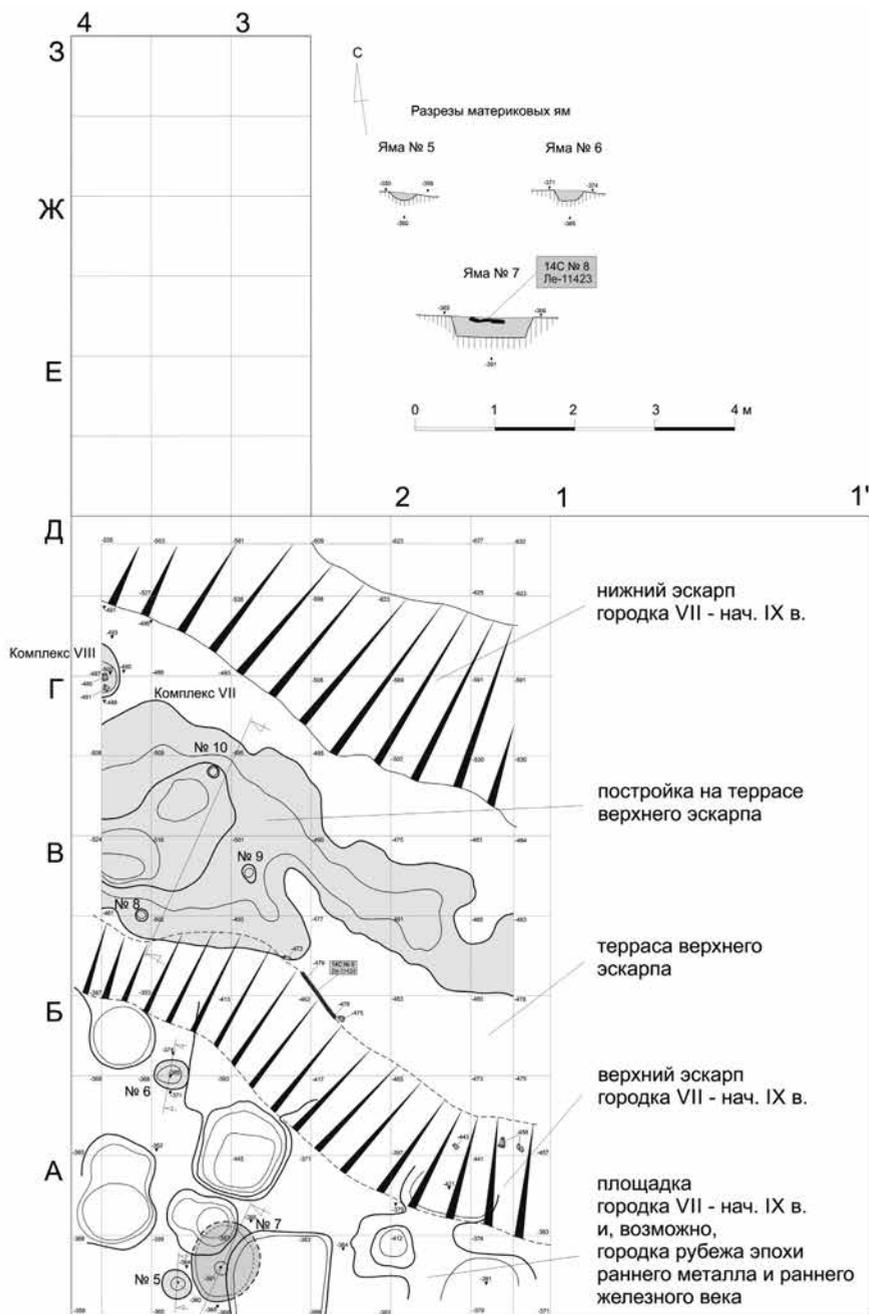

Рис. 5. Рюриково Городище 2016 г. Благовещенский раскоп. Поверхность материка в западной части раскопа. Заливкой показаны материковые ямы эпохи средневековья (№ 5, 6, 8–10 и комплексы VII и VIII) и эпохи раннего металла (№ 7)

под валом следует датировать VIII–IX вв., что подтверждается серией радиоуглеродных датировок (Табл. 1).

Вышеописанный культурный слой, как выяснилось, лежит на пахотном горизонте, отложившемся в предшествующее время. Этот горизонт, по мере падения по склону, в пределах раскопа делится на три зоны: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя зона представлена равномерно перемешанным гумусированным супесчаным горизонтом, содержащим измельченную керамику эпохи раннего металла, раннего железного века, а также фрагменты лепной гладкостенной средневековой посуды. Это собственно пахотное поле. Пахотный слой лежит на материковой бровке холма. В материке здесь читаются многочисленные борозды, оставленные однозубым ралом (рис. 4). Все борозды направлены вдоль этой бровки, что говорит о том, что во время существования пахотного поля здесь был край холма (поперек которого, естественно, пахать было невозможно).

Это важная деталь, указывающая на то, что в момент существования пахотного поля рельеф материка здесь уже сформировался. Дело в том, что распашка в IX–X вв. обычно велась по двум направлениям под прямым углом. Уже в нескольких метрах от края холма — на материке под храмом Благовещения — она именно такова. В раскопе Вл. В. Седова 2016 г. открыт фрагмент того же пахотного поля, причем распашка там «перекрестная»⁷. Таково и поле, обнаруженное ранее Е. Н. Носовым в южной части Городища⁸. Похоже, что это одно и то же поле, некогда покрывавшее всю площадь холма и прилегающую к нему пойму.

Средняя зона пахотного горизонта на Благовещенском раскопе лежит несколько ниже по склону и представляет собой валик, сложенный напаханным грунтом. Подобные формы антропогенного рельефа можно и сегодня наблюдать на присклоновых участках пашен. Валик состоит из той же супеси, что и пашня, но имеющей слоистую структуру. Прослойки относительно чистого песка в ней соответствуют, очевидно, последовательным стадиям распашки, когда рало выше по склону год за годом вновь и вновь задевало материковый песок, выворачивая его на поверхность, после чего он смывался вниз дождями.

Нижняя зона пахотного горизонта представляет собой делювиальный шлейф, распростирающийся вниз по склону еще на несколько метров. Он также состоит из гумусированной супеси и имеет слоистую структуру. Обрисованная картина свидетельствует о многолетней распашке данного участка предположительно в VIII–IX вв. Естественно, никаких укреплений в этот период на холме быть не могло. Поселение этого времени располагалось где-то поблизости.

Ниже пахотного горизонта в раскопе открылись сооружения и культурный слой предшествующего времени. Это и есть самое интересное на Благовещенском раскопе.

Оказалось, что пахотный слой и вышеописанный культурный слой перекрывают собой две рукотворные ступеньки, вырезанные в материковом склоне холма (рис. 6, 7). Верхняя ступенька имеет высоту около 1 м. После ее сооружения на склоне образовалась ровная терраса шириной около 4 м. На этой террасе открыто небольшое углубленное сооружение столбовой конструкции (комплекс VII). Назначение ступеньки практически не вызывает сомнений — перед нами эскарп древнего городища. На краю холма над эскарпом под распашкой расчищены три столбовые ямы (рис. 5, ямы № 8–10).

---

⁷ Кудрявцев А. А., Андриенко А. В. Вещевые комплексы из раскопок церкви Благовещения на Городище под Новгородом в 2016 г. (предварительное сообщение) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2017. С. 47–53.

⁸ Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище... С. 218, 221 Рис. 126.

Одна из этих ям, в которой находился столб, дала неожиданно раннюю радиоуглеродную датировку: 2650 ± 25 и 2900 ± 60 ВР (Je-11423) (Табл. 1)⁹. Очевидно, это остатки самых древних сооружений на краю холма, относящихся еще к эпохе раннего металла. К эскарпу этот столб не имеет отношения. А вот две другие ямы вполне могут быть связаны с какой-то дополнявшей эскарп деревянной стеной. Рассматривая вопрос о стене, следует обратить внимание на одно обстоятельство. Радиоуглеродный анализ угля из культурного слоя на террасе эскарпа указывает на наличие здесь нескольких крупных головешек с очень ранними датировками: 1680 ± 100 ВР (Je-11416) и 1640 ± 160 ВР (Je-11420). Не являются ли они остатками этой ранней стены, рухнувшей на террасу?

На склоне эскарпа и на террасе (в частности, в столбовой постройке) отложился маломощный культурный слой, по своему составу резко отличающийся от вышележащего слоя с лепной керамикой. Здесь тоже встречаются обломки гладкостенной лепной посуды, но основная масса фрагментов имеет текстильную или штрихованную поверхность, или украшена ямками и отпечатками различных штампов (рис. 8, 9). Первоначально возникло предположение, что перед нами горизонт раннего железного века. Однако, радиоуглеродные датировки, связанные с этим слоем, указывали скорее на VI–IX вв. (Табл. 1). К этому же времени может быть отнесен и единственный реконструирующийся лепной сосуд из постройки (комплекса VII) на террасе эскарпа (рис. 10). Подобные конические сосуды с высоким S-видным венчиком присутствуют в Городке на Маяте, причем не только в комплексах широко датирующихся второй половиной I тыс. н. э., но и в хорошо документированном контексте радиоуглеродного VII в.¹⁰

Ниже рукотворной террасы с постройкой была открыта еще одна аналогичная терраса, уходящая за пределы раскопа. Таким образом, нам удалось установить, что попавший в границы раскопа склон холма имел ступенчатую эскарпировку, скорее всего военного предназначения.

Описав культурные напластования Благовещенского раскопа в порядке их обнаружения, попробуем теперь очертить связанные с ними этапы жизни поселения в их хронологической последовательности. Речь идет именно об укрепленном поселении, поэтому неолитическая стоянка, следы которой фиксируются на Городище, в расчет не берется.

Рюриково Городище 1

Поселение эпохи раннего металла — раннего железного века, о планировке которого мы пока почти ничего не знаем. Материалы этого времени с Городища описаны М. А. Раззак (Юшковой), и к ее выводам сложно добавить что-то существенное¹¹. Обнаружение нами мощного столба на краю холма наводит на мысль о том, что это поселение могло быть укреплено. Судя по многочисленным находкам орнаментированной керамики эпохи раннего металла под храмом Благовещения, слой этого времени занимал всю возвышенную часть холма, но был переотложен раннесредневековой распашкой и хозяйственной деятельностью¹². Пока невозможно расчленить эпоху

---

⁹ Здесь и далее в тексте, чтобы не перегружать его, даются некалиброванные даты ВР. В таблице 1 приведены откалиброванные значения.

¹⁰ Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. СПб., 2010. С. 175, 176. Рис. 77:1, рис. 165.

¹¹ Юшкова М. А. Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

¹² Кудрявцев А. А., Андриенко А. В. Вещевые комплексы... С. 52. Рис. 10.

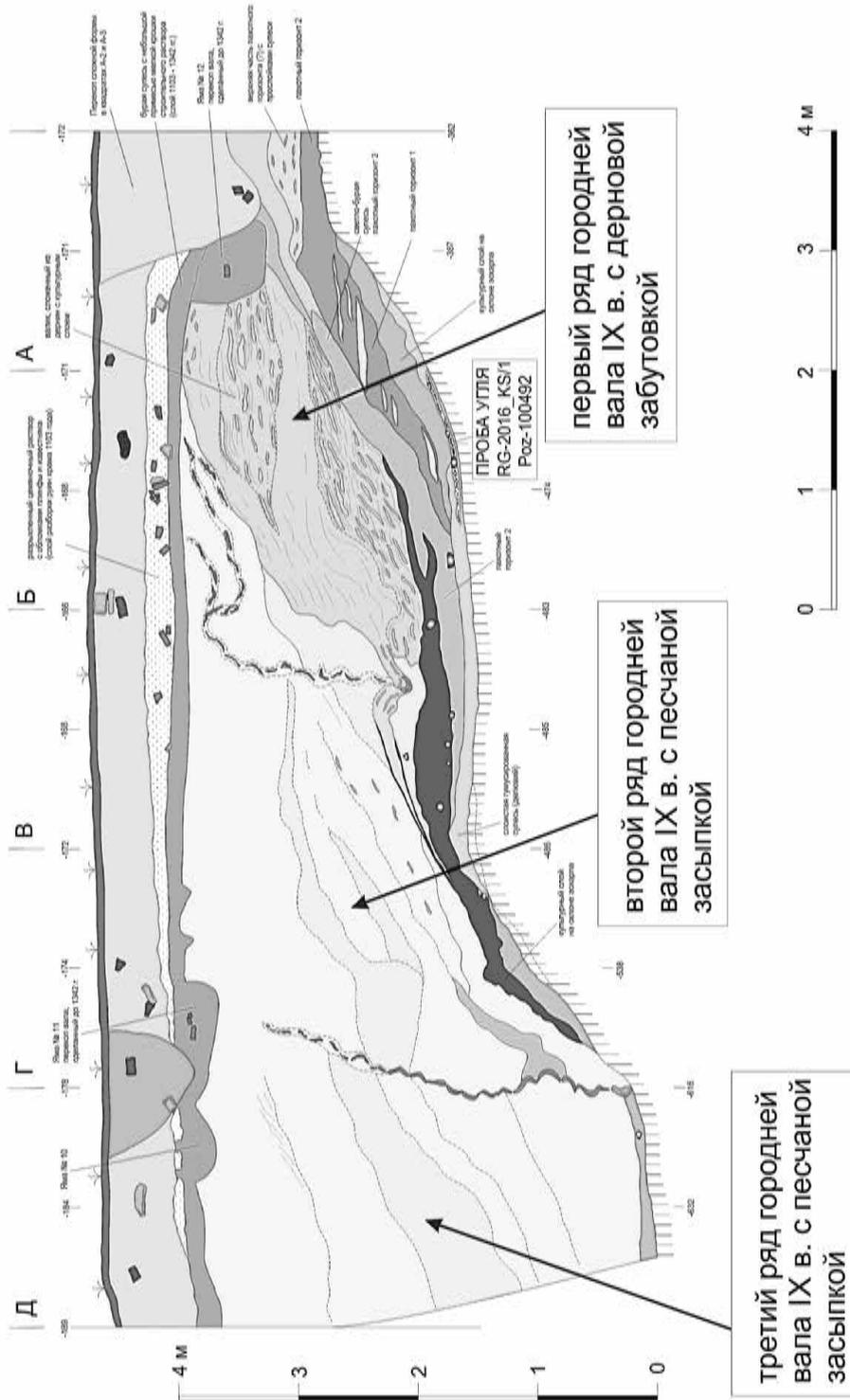

Рис. 6. Рюриково Городище 2015–2016 гг. Благовощенский раскоп. Бровка в центре раскопа. Указано место отбора пробы угля для AMS-датирования (Й. Шнеевайс)

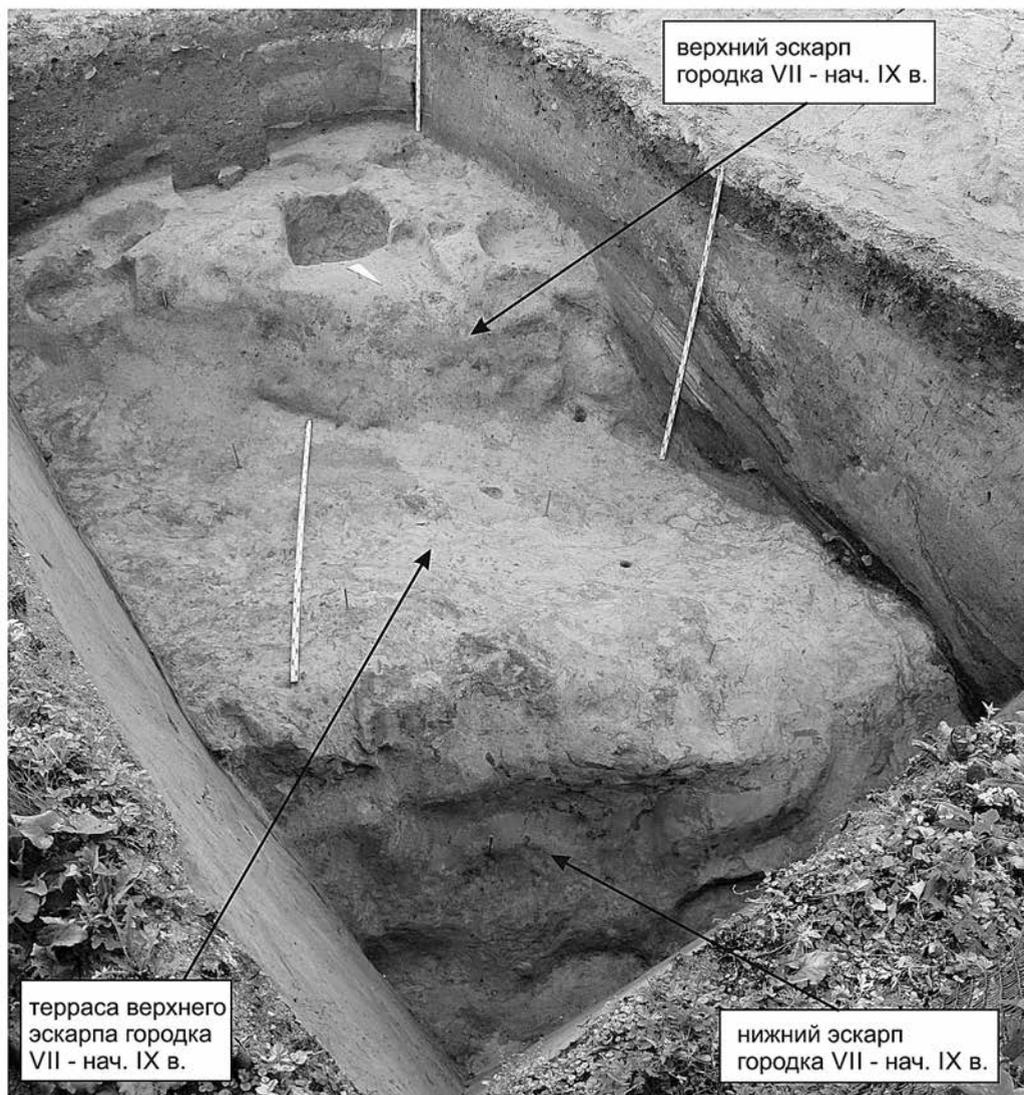

Рис. 7. Рюриково Городище 2016 г.
Благовещенский раскоп. Зачистка поверхности материка. Вид с северо-востока

раннего металла и раннего железного века не только на Городище, но и в Приильменье в целом — слишком незначителен материал второй половины I тыс. до н. э. — первой половины I тыс. н. э. Со временем, из этапа Рюриково Городище 1 выделится, видимо, некий памятник эпохи раннего железа (Рюриково Городище 1а), но — каким он будет — мы не можем пока представить.

Рюриково Городище 2

Городок холмового типа, укрепленный ступенчатыми эскарпами. Небольшая высота эскарпов не должна нас смущать. Интерпретация их как фортификационных сооружений зависит от объекта сравнения. Если на фоне огромного вала IX в. (не говоря уже о более поздней фортификации Новгорода) они выглядят довольно убого, то при сопоставлении их с укреплениями Восточной Европы раннего железного века и третьей четверти I тыс. н. э. нетрудно убедиться в их типовом характере.

Подобная эскарпировка обнаружена, например, на таком известном раннеславянском памятнике, как городище Хотомель¹³. Ближайшими параллелями Рюрикова Городища 2 являются ступенчатые укрепления Городка на Маяте (V–VII вв.) и Бронницкого холма (VII–VIII вв.) в Восточном Приильменье. Вероятно, что-то подобное существовало в VIII в. и на Холопьем Городке. Наряду с последним, холмовое укрепление Рюрикова Городища 2, похоже, является на Ильмене одним из самых поздних памятников, выполненных в этой архаичной фортификационной технике.

Больше всего сходства можно обнаружить между Рюриковым Городищем 2 и Бронницей. Вплоть до такой детали, как углубленные постройки на террасах эскарпов¹⁴.

Время постройки городка Рюриково Городище 2 определяется серией радиоуглеродных датировок, полученных по угляю, взятому из заполнения комплекса VII (постройки на террасе), а также с материковой поверхности верхнего эскарпа. Всего в Радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН этих датировок получено четыре. Две по комплексу VII: 1640 ± 160 BP (Ле-11420) и 1100 ± 160 BP (Ле-11422); и две по культурному слою: 1270 ± 70 BP (Ле-11424) и 1280 ± 35 BP (Ле-11421). Последняя датировка выполнена по углисту пятну на материковом основании террасы верхнего эскарпа.

Еще одна дополнительная датировка получена из того же углистого пятна, из которого был взят образец Ле-11421. Контрольный образец, отобранный Й. Шнеевайсом (рис. 6) проанализирован в Познаньской радиоуглеродной лаборатории. AMS-датировка практически полностью совпала с обычной датой, полученной в ИИМКе: 1285 ± 30 BP (Poz-100492). После калибровки (2 σ) она дает интервал: 666–771 AD¹⁵. Полагаю, что именно в пределах этого промежутка времени и следует с наибольшей вероятностью

---

¹³ *Еремеев И. И.* О фортификации городищ пражской культуры Белорусского Полесья // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 1. М., 2010. С. 276–277.

¹⁴ Результаты раскопок 2013–2014 гг. готовятся к публикации. О радиоуглеродной хронологии Бронницкого городища: *Еремеев И. И.* Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом // Земля наша велика и обильна. СПб., 2019. С. 107, 108. Рис. 14. — См. также: *Еремеев И. И., Дзюба О. Ф., Кочубей О. В., Корниенко А. И., Лясковская Л. Е.* Бронницкое городище под Новгородом в исследованиях 2013 года. Первые результаты // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2014. С. 144–164.

¹⁵ Результаты датирования любезно предоставлены нам доктором Йенсом Шнеевайсом (Leibniz Institut für Geschichte und Kultur des östlichen Europa).

датировать Рюриково Городище 2. Конечно, радиоуглеродные датировки дают большой разброс, вроде бы допускающий и IX в. Но здесь в расчет следует взять другие соображения — единичное попадание в ранний слой (полностью промытый) бус и бисера¹⁶. Конечно, вскрытая под валом площадь невелика, но ведь культурный слой для заполнения городской вала брался на значительно более широкой площади. Как известно по раскопкам Старой Ладogi, — IX в. — время, когда в Поволховье ввозится изрядное количество стеклянных бус. Трудно поверить, что они почти не попадали в это время на Городище, расположенное в ключевом месте Волховского пути.

Представляется важным ответить здесь на щекотливый вопрос: почему следы этого раннего городка найдены на Рюриковом Городище только сейчас, хотя укрепления IX в. неоднократно становились предметом изучения в 1980-е и 2000-е гг.?

Что касается раскопа начала 2000-х гг. на северном берегу Сиверсова канала — ответ находится просто. Вал IX в. насыпан здесь на краю поймы в пониженной части холма. Очевидно, древнейшие укрепления находятся в более возвышенной части. Трассы линий обороны VII–VIII(?) и IX вв. просто не совпадают. Вал эпохи викингов охватывает значительно бóльшую площадь, чем холмовое городище предшествующего времени (рис. 3).

Гораздо сложнее вопрос с интерпретацией результатов раскопок укреплений в центре площадки, опубликованных Е. Н. Носовым в двух монографиях 2004 и 2017 гг. Отмечу противоречивость выводов исследователя. Раскопками к юго-востоку от храма Благовещения исследован огромный ров (около 30 м шириной), но при этом, по мнению Е. Н. Носова, не обнаружено никаких следов наземных укреплений; более того — для них в раскопе не оказалось даже места, ибо комплексы с лепной керамикой X в. со стороны площадки подходят к самому краю понижения. В результате, автор пришел к выводу, что ров дополняла «комбинация рубленых деревянных конструкций и палисада (тына), возведение которых могло быть быстрым и не столь трудоемким»¹⁷. Проблема, однако, в том, что и для них ведь нужно место!

Наверное, если бы вал не был открыт на двух других участках (на севере и юге холма), этому и можно было бы поискать другое объяснение, кроме несовершенства полевой методики. Но шанса найти такое объяснение у нас, похоже, нет. Об этой методике Е. Н. Носова, подразумевающей оборудование в раскопе многочисленных ступенек при отсутствии четких пластов, по которым шла бы разборка напластований, дают исчерпывающее представление фотографии раскопок рва из известных статей и книг¹⁸. Особенно не хватает ровных сплошных разрезов поперек западной части укреплений, исследовавшихся в 1989 г. Именно эти обстоятельства до сих пор мешают понять эту часть раскопа.

Полагаю, что выход из этого противоречия подсказывают результаты работ на Благовещенском раскопе 2013–2016 гг. Решение видится мне таким. Понижение, вскрытое

---

¹⁶ При раскопках заполнения внутривальных клеток найдена одна синяя бисерина и три фрагмента бусины голубого прозрачного стекла. В культурном слое под валом найдена одна желтая бисерина и половинка бусины голубого прозрачного стекла. Здесь берутся только раскопки вала в 2015 и 2016 гг., когда планиграфия была ясна и попадание в промывку грунта из перекопов, без специального учета, было минимизировано.

¹⁷ Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище... С. 105. Рис. 41; Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В. Городище — выдающийся памятник... С. 316.

¹⁸ Носов Е. Н. Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков Русской государственности. СПб., 2007. С. 44; Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище... Ил. 21.

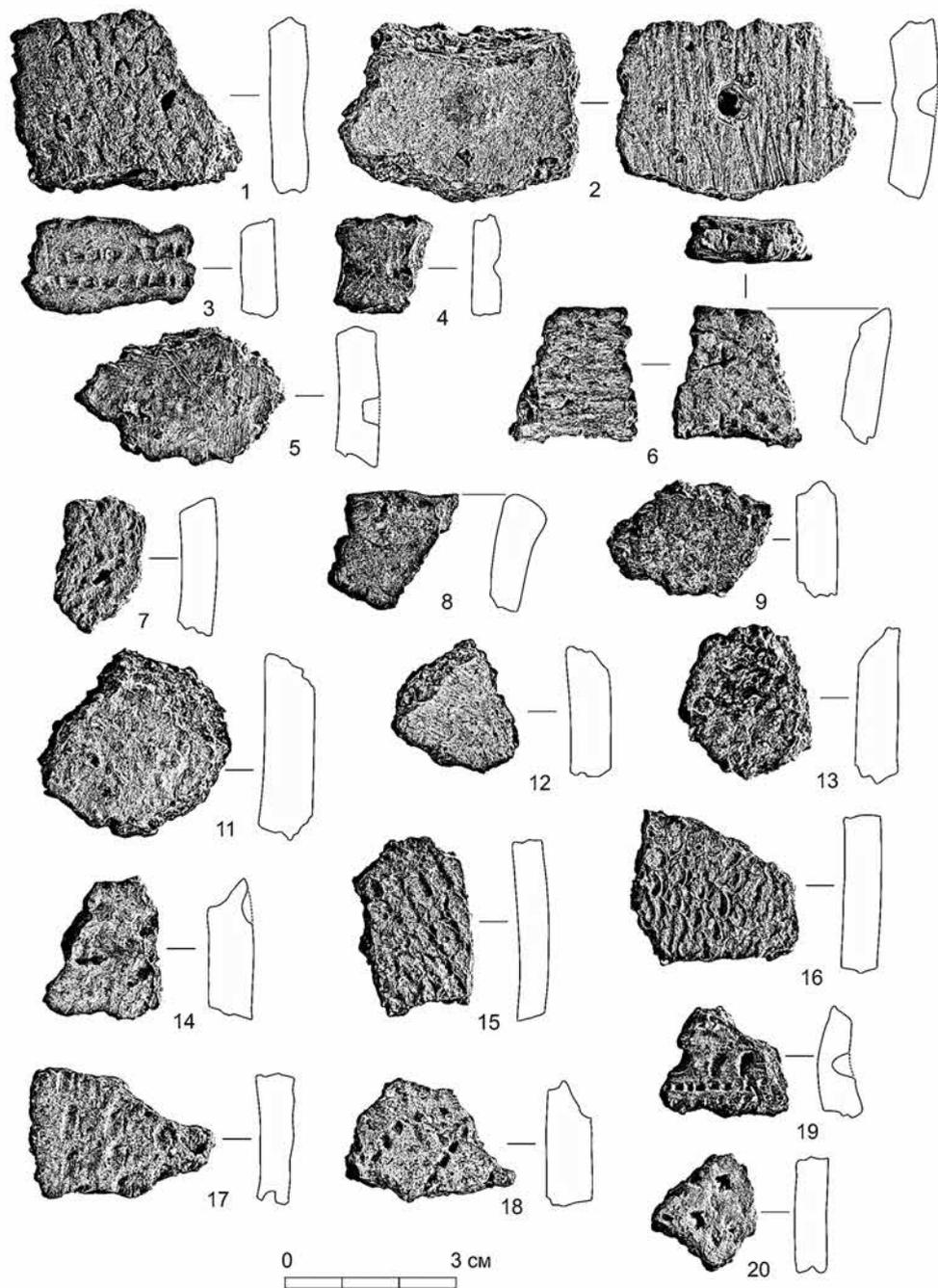

Рис. 8. Рюриково Городище 2016 г. Благовещенский раскоп.

Фрагменты лепной керамики из культурного слоя на склоне верхнего эскарпа.

1, 7, 13, 15, 16 — текстильная керамика; 3–6, 14, 17–20 — фрагменты орнаментированной посуды;

8–12 — фрагменты гладкостенной керамики; 2 — фрагмент сосуда, покрытого штриховкой.

1–12 — кв. В-4; 13, 14 — кв. В-3; 15–19 — кв. Б-3

раскопками Е. Н. Носова в 1980-х и 2000-х гг. к юго-востоку от храма Благовещения, изначально являлось естественной ложбиной, на западном склоне которой располагались укрепления раннего городка Рюриково Городище 2. Следы эскарпов на этом склоне можно, как будто, увидеть на опубликованных чертежах Е. Н. Носова 1989 г.¹⁹

В IX в. западный край этой ложбины был перекрыт валом (его-то Е. Н. Носов и Н. В. Хвоцинская и приняли за часть заполнения рва, за слой его засыпки), а восточный край — подработан и превращен в ров. Внутривальные конструкции в 1980-х и 2000-х гг. в западной части ложбины не удалось проследить в плане, но они довольно уверенно определяются в профилях западного края ложбины на чертежах Е. Н. Носова 1989 г.²⁰

Методика раскопок совершенствуется непрерывно, и критика, обращенная из наших дней в тридцатилетнее прошлое недорого стоит. Но сложно двигаться вперед, не называя несовершенство методики своим именем. Разумеется, опознать заполнение отдельных клеток на старых чертежах мы можем только сейчас, когда уже хорошо знаем, как выглядят еле заметные следы дерева в песке Городища. Для того чтобы получить такую возможность, потребовались годы работ на северном берегу Сиверсова канала (2000–2003 гг.) и четыре полевых сезона на Благовещенском раскопе с послонной разборкой вала пластами по 10 см. Сейчас выявление еле заметных следов древесного тлена в песке — обычная практика при раскопках Городища²¹.

Где же, все-таки, размещались в центральной части Городища «потерявшиеся» надземные укрепления? Место им находится, как мне представляется, на вершине предполагаемого вала, перекрывшего западный край ложбины. Вершина эта была скрыта и сброшена в ров, законсервировав в нем слой X в., исследованный в 2005–2010 гг. и прекрасно описанный Е. Н. Носовым и его соавторами²².

Обратившись к укреплениям второй половины IX в., мы несколько забежали вперед, и нужно вернуться ненадолго к предполагаемому холмовому городку Рюриково Городище 2. Нужно добавить, что вышеизложенная идея холмового городища превращается в полноценную рабочую гипотезу только в том случае, если будет установлено, что значительная часть холма разрушена в более позднее время разливами Волхова (рис. 3). Некоторые достижения в этой области, как будто, имеются. Специальные исследования в Ильмень-Волховской пойме показали, что уровень воды в области истока Волхова в VII–IX вв. был значительно ниже уровня X–XI вв. и современного²³. Траншея в пойме

---

¹⁹ Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом... С. 190. Табл. 18.

²⁰ Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище... С. 190. Табл. 18. — Еще лучше секции городской видны на чертежах из соответствующего полевого отчета.

²¹ Григорьева О. В.; Полисаев В.Л.; Хвоцинская Н. В. Раскопки рва на Рюриковом Городище летом 2019 г. экспедицией Е. Н. Носова (Институт истории материальной культуры РАН, кафедра археологии СПбГУ, «Актуальная Археология»): Доклад на Первом международном петербургском историческом форуме 31. 10. 2019 г.

²² Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище... С. 99–102.

²³ Еремеев И. И. Новые археологические данные о динамике увлажненности Северо-Запада России во II тыс. до н. э. – I тыс. н. э. (по материалам поселений Ильмень-Волховского региона) // Археология Владимиро-Суздальской земли. М., 2018. Вып. 8. С. 55. Рис. 11; Еремеев И. И., Денисенков В. П., Летюка Н. И., Кочубей О. В. Природные и антропогенные факторы в динамике ландшафтов Волховской поймы в раннем средневековье (по материалам раскопок селища Ситно в 2016 г.) // Археология поймы: рельеф, палеосреда, история заселения. М., 2019. С. 44.

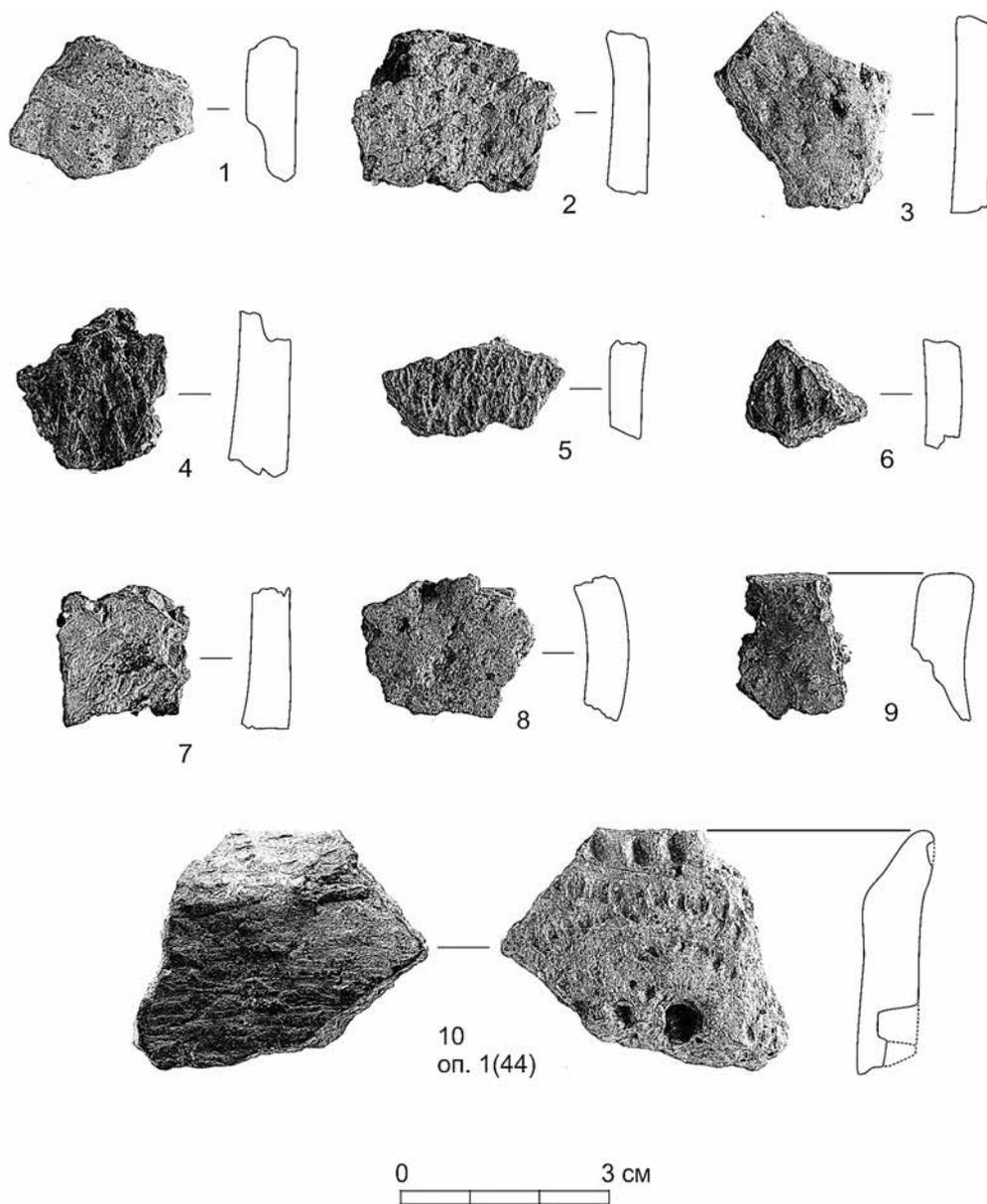

Рис. 9. Рюриково Городище 2016 г. Благовещенский раскоп.

Фрагменты лепной керамики из заполнения комплекса VII.

2, 3, 5–7 — текстильная керамика; 1, 8, 10 — фрагменты орнаментированной посуды;
9 — фрагмент гладкостенной керамики; 4 — фрагмент сосуда, покрытого штриховкой.

1–6, 9 — кв. В-4, комплекс VII, пласт 1; 7, 8 — кв. Г-4, комплекс VII, пласт 1;

10 — кв. В-4, комплекс VII, пласт 2

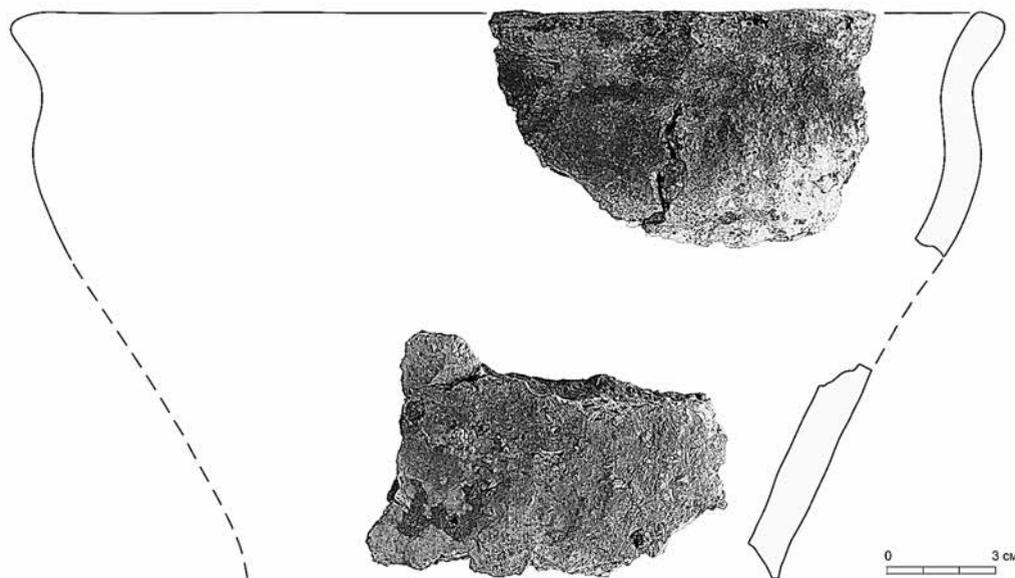

Рис. 10. Рюриково Городище 2016 г. Благовещенский раскоп.
Обломки раннесредневекового лепного сосуда из заполнения комплекса VII

на самом Рюриковом Городище, заложенная в 2016 г., подтвердила то, что в Средневековье холм простирался значительно далее к западу, чем в наши дни²⁴. Полученные данные указывают на то, что размыв городищенского холма начался в X в. и продолжался с различной интенсивностью на протяжении всего II тыс. н. э.

Добавлю, что соотнести Рюриково Городище 2 с какими-то сооружениями или участками слоя на площадке городища — не представляется пока возможным. Скорее всего, это можно будет сделать только в результате новых раскопок.

Рюриково Городище 3

В этот период холмовой городок теряет свое военное значение, а его центральная часть распаивается. Локализация поселения этого времени — одна из интереснейших задач в будущем исследовании Городища. Распашка продолжалась довольно длительное время, много лет, в течение которых над бывшими эскарпами успели сформироваться специфические аграрные формы рельефа, описанные выше.

Датировка периода может быть предположительно определена в рамках VIII–IX вв. Хронологию пашни еще только предстоит «зажать» между датировками культурных слоев. Но это — дело будущего. Если сомнений в синхронности пашен на Благовещенском раскопе и в раскопе Вл. В. Седова 2016 г. под храмом Благовещения практически нет, то сопоставление их с пашней на северном берегу Сиверсова канала требует дополнительных доказательств²⁵.

²⁴ Еремеев И. И., Носов Е. Н. О раскопках фортификационных сооружений Рюрикова Городища Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН // Археологические открытия 2016 г. М., 2018. С. 56.

²⁵ На это указал А. В. Плохов во время обсуждения данного текста на заседании Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН.

Рюриково Городище 4

Отсчет этого этапа ведется с того момента, когда на пахотном поле вновь начинает откладываться культурный слой с исключительно лепной гладкостенной керамикой. Холм снова обживается, хотя следов укреплений на этом этапе не зафиксировано. Возможно, перемещение на данный участок поселения связано с истощением пашни, а не с необходимостью обеспечивать оборону.

Датировку этого поселения можно определить в тех же приблизительных границах, что и предыдущий этап, естественно, с некоторым омоложением. Из культурного слоя отобрано четыре образца: 1680 ± 100 ВР (Ле-11416), 1320 ± 70 ВР (Ле-11418), 1220 ± 20 ВР (Ле-11417), 1130 ± 35 ВР (Ле-11419).

На площадке городища выделить этот период во всей его полноте (с постройками, вещевым и керамическим комплексом) пока не получается. Возможно, с ним соотносятся две литейные формочки для изготовления украшений из свинцово-оловянистых сплавов. Обе были найдены в пределах предполагаемой площадки холмового городка²⁶. Особенно интересна формочка из раскопок Вл. В. Седова, на которой вырезан негатив украшения сложной конфигурации, сочетающей треугольную подвеску, имеющую широкое основание, с четырьмя колечками. Формочка допускает широкую датировку — в пределах VII – начала X в.²⁷ Потенциально — это одна из самых ранних средневековых находок на Рюриковом Городище. Правда, ее находчики пришли к выводу, что исследованный ими «участок Городища стал заселяться несколько позднее — во второй четверти X в.»²⁸. Но полагаю, что публикуемая здесь стратиграфическая колонка проясняет картину и ставит находку в более свойственный ей культурно-хронологический контекст VII–IX вв.

Рюриково Городище 5

На холме в этот период возводится подковообразный вал со срубными субструкциями. Ширина вала достигала 20 м при высоте не менее 5 м. В северной и северо-восточной части холма вал располагается на склоне и перекрывает архаичные ступенчатые укрепления Рюрикова Городища 2. Что касается южной части этих архаичных укреплений, то, возможно, их следы в виде уступа высотой около 1 м можно в наши дни видеть на площадке, окруженной валом (рис. 3). На этом уступе поставлена сейчас смотровая платформа для туристов (рис. 1).

Сложным является вопрос о конфигурации рва, примыкавшего к валу с напольной стороны. Этот ров прослежен в центральном раскопе 2005–2010 гг. (с напольной стороны в него заплывает слой X в.)²⁹. В раскопе на берегу Сиверсова канала у подножия останца вала была изучена промоина, первоначально принятая за ров³⁰. Сейчас, после работ на Благовещенском раскопе, стало понятно, что рвом она быть не может. Дело

---

²⁶ Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище... С. 144. Рис. 63: 1; Кудрявцев А. А., Андриенко А. В. Вещевые комплексы... С. 49–50. Рис. 7.

²⁷ Щеглова О. А. Волны распространения вещей из Подунавья на северо-восток в VI–VIII вв. как отражение миграций или культурных влияний // Сложение Русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ. XLIX. С. 55–61.

²⁸ Кудрявцев А. А., Андриенко А. В. Вещевые комплексы... С. 52

²⁹ Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвоцинская Н. В. Рюриково Городище... С. 84.

³⁰ Носов Е. Н., Еремеев И. И., Дорофеева Т. С., Медведева М. В., Хвоцинская Н. В., Юшкова М. А. Новые раскопки... С. 19.

в том, что в останце вала, примыкающем к промоине, зафиксировано всего два ряда внутривальных городней. Между тем, теперь мы знаем (об этом сказано выше), что городни располагались в основании вала как минимум в четыре ряда. Значит, недостающие два ряда в южной части Городища разрушены разливами Волхова. Но если мы гипотетически «пристроим» к двум зафиксированным на юге рядам городней еще два предполагаемые, но размытые, то для рва в раскопе просто не останется места. Реконструированный таким образом вал полностью перекроет промоину, которую ранее мы принимали за ров. Кроме того, надо учитывать еще одну деталь — волховская пойма сложена тяжелой аллювиальной глиной. В заполнении клеток же преобладает песок (поэтому дерево и сохраняется здесь так плохо). Это косвенное соображение тоже указывает на то, что рва в пойме не было. Вероятно, он начинался выше, там, где преобладал песчаный грунт.

Не вышли мы пока на ров и на Благовещенском раскопе. Если он здесь и был, то располагался значительно севернее места исследований. Таким образом, остается пока предполагать, что укрепления Рюрикова Городища 5 состояли из сплошного подковообразного вала и только на отдельных направлениях (или даже на одном направлении?) дополнялись рвом.

Этот вал был сооружен на склонах холма и частично на склоне ложбины, разделявшей два соседних холма. Расположение валов на склонах — прием довольно распространенный в фортификации Северо-Запада, начиная с самых ранних ее этапов. Примером подобного инженерного решения в Приильменье можно назвать, например, вал Городка на Маяте, датирующийся VII в.³¹

Масштабные укрепления эпохи викингов на Рюриковом Городище датируются, очевидно, IX в. Существенной проблемой для их интерпретации является то, что синхронные им комплексы на площадке Городища выделить пока не удалось. Изученные здесь постройки с лепной керамикой образуют единый блок для этапов Рюриково Городище 5 и Рюриково Городище 6. Разрушение вала началось, судя по датировкам знаменитых хлебных печей, около рубежа IX и X в.

Рюриково Городище 6

Как ни парадоксально, расцвет городища в X в. приходится на период разрушения его укреплений. Пытались ли с этим бороться — неясно. Возможно, с попыткой реконструкции и подновления вала связаны своеобразные «поленницы», разделенные рядами кольев, зафиксированные с внешней стороны вала на северном берегу Сиверсова канала³². Как бы там ни было, все данные говорят о том, что огромный вал продолжал разрушаться, а ров — заплывать и застраиваться хозяйственными сооружениями. Этот этап жизни Городища, классика эпохи викингов Восточной Европы, — наиболее хорошо изучен и представлен в многочисленных публикациях Е. Н. Носова.

Итак, описав в тексте круг, мы вернулись к начальным тезисам этой статьи. Дальнейшие этапы истории Городища — загадочный XI в. и второй взлет славы Городища, связанный с историей княжеской резиденции XII–XIII вв. — в материалах Благовещенского раскопа представлены мало. В задачи этой статьи их рассмотрение не входит.

---

³¹ Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии... С. 77. Рис. 53.

³² Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В., Медведева М. В. Новгородская Русь: Рождение державы... С. 40, 41.

Результаты раскопок фортификаций Городища 2000–2003 гг. когда-то привели автора этой статьи к выводу о том, что укрепления IX в. построены на необжитом месте³³. Выяснилось, что этот вывод справедлив только для небольшого мысового участка Городища. В целом сейчас от этой гипотезы следует решительно отказаться. Хотя детали и хронология ранних этапов еще не раз будут уточняться, — теперь можно уверенно говорить, что наиболее высокая часть холма была обжита до строительства вала в течение долгих десятилетий. Был и период запустения (если считать таковым распашку).

Главным итогом работ 2013–2016 гг. стало, пожалуй, выделение Рюрикова Городища 2 — перекрытого распашкой небольшого городка, очевидно, связанного с одним из периодов начальной славянской колонизации Приильменя (впрочем, кажется, не самым древним). Этот факт позволяет еще раз задуматься о времени появления славянского топонима *городище* в истоке Волхова, — проблеме, которой Е. Н. Носов посвятил отдельную работу.

Название *городище*, как известно, означает опустевший городок, заброшенное фортификационное сооружение³⁴. Термин является производным от слова *город*, обозначавшего первоначально — огороженное пространство, выделенное в ландшафте, а затем — собственно город в древнерусском понимании³⁵. В основе понятия лежит семантика пространства, изъятого из обыденного мира, заключенного в магический круг. Такое пространство могло быть домом, военным укрытием, или местом совершения ритуалов.

Исследователь предположил (основанием для этого послужили, в частности, результаты, полученные на Благовещенском раскопе) наличие на Городище поселения с именем *Хольмгород* (славянского городка), который в IX в. сменило укрепление Рюрика (подковообразный вал с городнями), получившее имя *Новгород*³⁶ Скандинавский топоним *Hólmgarðr* был, по его мнению, порожден этим городищенским *Хольмгородом*.

Гипотеза Е. Н. Носова, однако, не учитывает того, что, по полученным в 2013–2016 гг. данным, первый славянский городок надолго запустел, похоже, не дожив до Рюрика. Поэтому есть некоторые основания полагать, что слово *городище* было впервые произнесено обитателями поселения Рюриково Городище 3 в VIII–IX вв. Предлагаю читателю вообразить следующую сцену.

— Где хозяин-то? — спрашивал проезжий гость у деревенской бабы, сидящей возле дома где-нибудь на берегу Волхова.

— Вон — пашет на городище, — отвечала баба, махнув рукой на вершину холма, где еще виднелись заплывшие эскарпы.

Последние археологические данные указывают на то, что расселение в Приильмень первых поселенцев из области Верхнего Поднепровья и Днепро-Неманского междуречья, которых можно соотнести со славянами, относится еще к V–VI вв.³⁷ Вероятно,

³³ Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии... С. 407.

³⁴ Носов Е. Н. Хольмгард — Новгород — Городище... С. 116.

³⁵ Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. 1. А-К. С. 555; Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Ред. О. Н. Трубачев. М. 1980. Вып. 7. С. 34, 35.

³⁶ Носов Е. Н. Хольмгард — Новгород — Городище (к вопросу о первом названии центра Северной Руси) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 2017. С. 119–120.

³⁷ Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии... С. 518; Лопатин Н. В. Несколько заметок о верхнем слое городища Тушемля // De mare ad mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н. А. Кренке. Смоленск, 2017. С. 151–152.

не будет большой натяжкой предположение о том, что этот разговор VIII–IX вв. происходил на одном из диалектов праславянского языка. Не тогда ли холм в истоке Волхова и получил свое название? Если Городище получило имя задолго до эпохи Рюрика, то поиски *Холмгорода*, очевидно, снова должны вернуть нас к гипотезе В. Л. Янина о *Холмгороде* на Славне на Торговой стороне Новгорода³⁸. Но существовал ли вообще этот загадочный Холмгород, не отразившийся с полной ясностью в славянской топонимике истока Волхова? Окончательного ответа на эти вопросы пока нет, что же, тем интересней будет дальнейший научный поиск.

Информация о статье

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0007, «Славяне, финны и германцы в эпоху Средневековья. Этнокультурное разнообразие и общие закономерности исторического развития».

Автор: Еремеев, Иван Игоревич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург, Россия, OrcID 0000-0002-2995-7848, Scopus ID 25959010000, SPIN-код 9578-2307, e-mail: eremeev_iimk@mail.ru

Заголовок: Планиграфия и хронология древнейших этапов жизни Рюрикова Городища по материалам исследований 2013–2016 гг.

Резюме: Одним из выдающихся открытий, сделанных Е. Н. Носовым на Рюриковом Городище под Новгородом, является обнаружение и исследование в 1989–2010 гг. укреплений эпохи Рюрика. Статья посвящена итогам следующего этапа изучения укреплений — раскопок 2013–2016 гг. в северной, древнейшей, части Рюрикова Городища возле храма Благовещения. Исследования существенно удвинули датировку культурного слоя Рюрикова Городища и помогли наметить дробную стратиграфию поселения VII(?) – начала X в., отражающую сложную историю археологического микрорегиона в истоке Волхова. Автор выделяет на поселении шесть культурно-хронологических этапов, охватывающих период с эпохи раннего металла до начала X в. Несомненно, в дальнейшем предложенная схема будет усложняться, в первую очередь за счет расширения информации о древностях второй половины I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. В ходе раскопок был найден выходящий к Волхову северный фас укреплений второй половины IX в. Оборонительные сооружения, впервые выявленные и описанные Е. Н. Носовым, подковой охватывали холм. На его склоне зафиксирован вал, состоявший как минимум из четырех рядов срубных городней, забутованных песком и дерном. Найденные в забутовке дирхем и гребень скандинавского типа не оставляют сомнений в принадлежности укреплений к ранней эпохе викингов. Главным итогом раскопок стало обнаружение под этими дерево-земляными укреплениями следов более ранних фортификационных сооружений, предположительно датирующихся VIII – первой половиной IX в., и связанных с небольшим славянским городком холмового типа. Ранние укрепления, прослеженные на протяжении 6 м и на высоту около 4 м, представляли собой систему невысоких эскарпов. На террасе одного из них изучена углубленная в грунт постройка столбовой конструкции. Эти фортификационные сооружения и постройка пришли в запустение и были распаханы в VIII – первой половине IX в., что дает основания для предположения о бытовании в истоке Волхова топонима Городище (заброшенный городок) уже в этот период. Полученный материал добавляет новые аспекты в дискуссию о начале славянской колонизации Приильменья и о происхождении Новгорода. Давний спор о взаимоотношении топонимов Городище, Новгород, Hólmgarðr и реконструируемого историками и филологами топонима Холмгород получает новую пищу.

Ключевые слова: Приильменье, славянская колонизация, предыстория Новгорода, раннее средневековье, городища

Литература, использованная в статье:

Еремеев, Иван Игоревич. Новые археологические данные о динамике увлажненности Северо-Запада России во II тыс. до н. э. – I тыс. н. э. (по материалам поселений Ильмень-Волховского региона) // Археология Владимирско-Суздальской земли. Москва, 2018. Вып. 8. С. 39–58.

---

³⁸ Янин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. Вып. 1 (11). С. 83, 86, 87.

- Еремеев, Иван Игоревич.* О фортификации городищ пражской культуры Белорусского Полесья // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 1. Москва: Издательство «Ломоносовъ», 2010. С. 269–283.
- Еремеев, Иван Игоревич.* Фрагмент предмета церковной утвари с Бронницкого городища под Новгородом // Земля наша велика и обильна. Санкт-Петербург: Невская Типография, 2019. С. 101–114.
- Еремеев, Иван Игоревич; Дзюба, Ольга Федоровна; Кочубей, Ольга Владимировна; Корниенко, Алена Игоревна; Лясковская, Лидия Евгеньевна.* Бронницкое городище под Новгородом в исследованиях 2013 года. Первые результаты // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2014 С. 144–164.
- Еремеев, Иван Игоревич; Денисенков, Виктор Петрович; Летюка, Николай Игоревич; Кочубей, Ольга Владимировна.* Природные и антропогенные факторы в динамике ландшафтов Волховской поймы в раннем средневековье (по материалам раскопок селища Ситно в 2016 г.) // Археология поймы: рельеф, палеосреда, история заселения. Москва: Институт археологии РАН, 2019. С. 35–45.
- Еремеев, Иван Игоревич; Дзюба, Ольга Федоровна.* Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. 667 с.
- Еремеев, Иван Игоревич; Носов, Евгений Николаевич.* О раскопках фортификационных сооружений Рюрикова Городища Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН // Археологические открытия 2016 г. Москва: Институт археологии РАН, 2018. С. 52–57.
- Кудрявцев, Андрей Алексеевич; Андриенко, Алексей Владимирович.* Вещевые комплексы из раскопок церкви Благовещения на Городище под Новгородом в 2016 г. (предварительное сообщение) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2017. С. 47–53.
- Лопатин, Николай Владимирович.* Несколько заметок о верхнем слое городища Тушемля // De mare ad mare. Археология и история: Сборник статей к 60-летию Н. А. Кренке. Смоленск: Свиток, 2017. С. 149–153.
- Михайлов, Кирилл Алексеевич.* Реконструкция древнейших укреплений Старокиевского городища // Археология і давня історія України. Вып. 1. Київ, 2010. С. 308–315.
- Носов, Евгений Николаевич.* Новгородское (Рюриково) Городище. Ленинград: Наука, 1990. 211 с.
- Носов, Евгений Николаевич.* Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков Русской государственности. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. С. 23–58.
- Носов, Евгений Николаевич.* Хольмгард — Новгород — Городище (к вопросу о первом названии центра Северной Руси) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2017. С. 116–120.
- Носов, Евгений Николаевич; Еремеев, Иван Игоревич; Дорофеева, Татьяна Семеновна; Медведева, Мария Владимировна; Хвоцинская, Наталья Вадимовна; Юшкова, Мария Андреевна.* Новые раскопки Рюрикова Городища и Шкуриной Горки // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2004. С. 18–22.
- Носов, Евгений Николаевич; Горюнова, Валентина Михайловна; Плохов, Алексей Вячеславович.* Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005. 402 с.
- Носов, Евгений Николаевич; Хвоцинская, Наталья Вадимовна; Медведева, Мария Владимировна.* Новгородская Русь: Рождение державы. Свидетельства из глубины столетий. Санкт-Петербург: ЛИК, 2012. 222 с.
- Носов, Евгений Николаевич; Плохов, Алексей Вячеславович; Хвоцинская, Наталья Вадимовна.* Рюриково Городище. Новые этапы исследований. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2017. 285 с.
- Носов, Евгений Николаевич; Хвоцинская, Наталья Вадимовна.* Рюриково Городище — выдающийся археологический памятник Древней Руси // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий. (К 100-летию создания российской академической археологии). Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 302–323.
- Щелова, Ольга Алексеевна.* Волны распространения вещей из Подунавья на северо-восток в VI–VIII вв. как отражение миграций или культурных влияний // Сложение Русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ. XLIX. С. 39–65.
- Юшкова, Мария Андреевна.* Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России. Дисс. канд. ист. наук. СПб., 2011.
- Янин, Валентин Лаврентьевич.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. Вып. 1(11). С. 79–95.

Information about the article

The research was supported by Russian Academy of Sciences, project Nr. 0184-2019-0007 «Slavs, Finns and Germans in the Middle Ages. Ethnocultural diversity and the general patterns of historical development».

Author: Eremeev, Ivan Igorevich — Ph. D. in History, Senior Researcher, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, ORCID 0000-0002-2995-7848, Scopus ID 25959010000, SPIN-код 9578-2307, e-mail: eremeev_iimk@mail.ru

Title: The planigraphy and chronology of the most ancient stages of the life of Rurikov hillfort according to research materials 2013–2016

Summary: One of the outstanding discoveries made by E. N. Nosov at the Rurik hillfort (“gorodische”) near Novgorod is the discovery of fortifications of the Rurik era. The archaeologists studied them in 1989–2010. The article is devoted to the results of the next stage of the study of fortifications — excavations of 2013–2016. The place of excavations was situated in the northern, most ancient, part of the Rurik hillfort near the Cathedral of the Annunciation. It consists of the cultural layer of the settlement of the 7th (?) – early 10th century, reflecting the complex history of the archaeological microregion at the source of Volkhov. The author identifies six cultural-chronological stages in the settlement, covering the period from the era of the early metal to the beginning of the 10th century. Undoubtedly, the proposed scheme will become more complicated in the future, primarily due to the expansion of information about antiquities of the second half of the 1000 BC. e. – the first half of 1000 AD. During the excavation, the northern face of the fortifications of the second half of the 9th century overlooking Volkhov was found. The dirhams and the crest of the Scandinavian type found in the strike indicates to the early Viking era. The main result of the excavations was the discovery under these tree-earth fortifications of traces of earlier fortifications, allegedly dating from the 8th – first half of the 9th century, and associated with the small Slavic town of the hill type. The early fortifications, traced over 6 m and to a height of about 4 m, were a system of low scarp. On the terrace of one of them was situated the pillar construction deepened into the ground. These fortifications were plowed up in the 8th - first half of the 9th century. It indicated that the toponym “Gorodishche” existed in the source of Volkhov already in this period. The new material adds new aspects to the discussion about the beginning of the Slavic colonization of banks of Ilmen’ Lake and the origin of Novgorod. A long-standing debate about the relationship between the place names “Gorodishche”, Novgorod, “Hólmgarðr” etc. receives new materials.

Keywords: region of Ilmen’ lake, Slavic colonization, prehistory of Novgorod, Early Middle Ages, ancient settlements

References:

Eremeev, Ivan Igorevich. Novye arkhеologicheskie dannye o dinamike uvlazhnenosti Severo-Zapada Rossii vo II tys. do n. e. – I tys. n. e. (po materialam poseleniy Il'men' — Volkhovskogo regiona) [New archaeological data on the dynamics of moisture in the North-West of Russia in the 2000 BC – 1000 AD (based on materials from the settlements of Ilmen-Volkhov region).], in *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli*. 2018. Vol. 8. Pp. 39–58. (in Russian).

Eremeev, Ivan Igorevich. O fortifikatsii gorodishch prazhskoy kul'tury Belorusskogo Polesya [About fortification of the hillforts of Prague culture in Belarusian Polesie], in *Kraeugol'nyy kamen'. Arkheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran*. Vol. 1. Moscow: Lomonosov Publ., 2010. Pp. 269–283. (in Russian).

Eremeev, Ivan Igorevich. Fragment predmeta tserkovnoy utvari s Bronnitskogo gorodishcha pod Novgorodom [Fragment of the artefact of church utensils from the Bronnitsky hillfort near Novgorod], in *Zemlya nasha velika i obil'na*. St. Petersburg: Nevskaya Tipografiya Publ., 2019. Pp. 101–114. (in Russian).

Eremeev, Ivan Igorevich; Denisenkov, Viktor Petrovich; Letyuka, Nikolay Igorevich; Kochubey, Ol'ga Vladimirovna. Prirodnye i antropogennye faktory v dinamike landshaftov Volkhovskoy poymy v rannem srednevekovye (po materialam raskopok selishcha Sitno v 2016 g.) [Natural and anthropogenic factors in the dynamics of the landscapes of the Volkhov floodplain in the early Middle Ages (based on excavations of the settlement of Sitno in 2016)], in *Arkheologiya poymy: relyef, paleosreda, istoriya zaseleniya*. Moscow: Institute of Archaeology RAS Press, 2019. Pp. 35–45. (in Russian).

Eremeev, Ivan Igorevich; Dzyuba, Ol'ga Fedorovna. *Ocherki istoricheskoy geografii lesnoy chasti puti iz varyag v greki* [Essays on the historical geography of the forest part of the track from the Varangians to the Greeks]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2010. 667 p. (in Russian).

Eremeev, Ivan Igorevich; Nosov, Evgeniy Nikolaevich. O raskopkakh fortifikatsionnykh sooruzheniy Ryurikova Gorodishcha Novgorodskoy oblastnoy ekspeditsiyey IIMK RAN [On the excavation of fortifications of Rurikov hillfort of the Novgorod Regional Expedition IIMK RAS], in *Arkheologicheskie otkrytiya*

- 2016 g. Moscow: Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences Press, 2018. Pp. 52–57. (in Russian).
- Kudriavtsev, Andrey Alekseevich; Andrienko, Aleksey Vladimirovich. Veshchevye komplekсы iz raskopok tserkvi Blagoveshcheniya na Gorodishche pod Novgorodom v 2016 g. (predvaritel'noye soobshcheniye) [Complexes of things from the excavations of the Church of the Annunciation on the Settlement near Novgorod in 2016 (preliminary presentation)], in *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvenniy ob'edinenniy muzey-zapovednik Publ.*, 2017. Pp. 47–53. (in Russian).
- Lopatin, Nikolay Vladimirovich. Neskol'ko zametok o verkhnem sloe gorodishcha Tushemlya [A few notes about the upper layer of the Tushemlya hillfort], in *De mare ad mare. Arkheologiya i istoriya: Sbornik statey k 60-letiyu N. A. Krenke*. Smolensk: Svitok Publ., 2017. Pp. 149–153. (in Russian).
- Mikhailov, Kirill Alekseevich. Rekonstruktsiya drevneyshikh ukreplenyi Starokiyevskogo gorodishcha [Reconstruction of the oldest fortifications of the Starokievsky hillfort], in *Arkheologiya i davnia istoriia Ukraini*. 2010. Vol. 1. Pp. 308–315.
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich. *Novgorodskoe (Ryurikovo) Gorodishche [Novgorod (Rurik) hillfort]*. Leningrad: Nauka Publ., 1990. 211 p. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich. Tridtsat' let raskopok Gorodishcha: itogi i perspektivy [Thirty years of excavation of the Settlement: results and perspectives], in *U istokov Russkoy gosudarstvennosti*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2007. Pp. 23–58. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich. Khol'mgard — Novgorod — Gorodishche (k voprosu o pervom nazvanii tsentra Severnoi Rusi) [Holmgard — Novgorod — Gorodishche (on the question of the first name of the center of Northern Russia)], in *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvenniy ob'edinenniy muzey-zapovednik Publ.*, 2017. Pp. 116–120. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich; Ereemeev, Ivan Igorevich; Dorofeeva, Tatyana Semenovna; Medvedeva, Mariya Vladimirovna; Khvoshchinskaya, Nataliya Vadimovna; Yushkova, Mariya Andreevna. Novye raskopki Ryurikova Gorodishcha i Shkurinoy Gorki [New excavations of Rurik hillfort and Shkurina Gorka], in *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkhologiya. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvenniy ob'edinenniy muzey-zapovednik Publ.*, 2004. Pp. 18–22. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich; Goryunova, Valentina Mikhaylovna; Plokhov, Aleksey Vyacheslavovich. *Gorodishche pod Novgorodom i poseleniya Severnogo Priil'menya [Gorodische (hillfort) near Novgorod and settlements of Northern Priilmen'ye]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2005. 402 p. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich., Khvoshchinskaya, Nataliya Vadimovna, Medvedeva, Mariya Vladimirovna. *Novgorodskaya Rus': Rozhdenie derzhavy. Svidetel'stva iz glubiny stoletii [Novgorod Russia: Birth of a state. Testimonies from the depths of centuries]*. Sankt-Peterburg: LIK Publ., 2012. 222 p. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich; Plokhov, Aleksey Vyacheslavovich; Khvoshchinskaya, Natalya Vadimovna. *Ryurikovo Gorodishche. Novyye etapy issledovaniy [Rurik hillfort. New stages of research]*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2017. 285 p. (in Russian).
- Nosov, Evgeniy Nikolaevich; Khvoshchinskaya, Nataliya Vadimovna. Ryurikovo Gorodishche — vydayushchiysya arkhologicheskii pamyatnik Drevney Rusi [Rurik Hillfort — an outstanding archaeological monument of Ancient Russia], in *Proshloye chelovechestva v trudakh peterburgskikh arkhologov na rubezhe tysyacheletiy. (K 100-letiyu sozdaniya rossiyskoy akademicheskoy arkhologii)*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2019. Pp. 302–323. (in Russian).
- Shcheglova, Ol'ga Alekseyevna. Volny rasprostraneniya veshchey iz Podunavya na severo-vostok v VI–VIII vv. kak otrazhenie migratsii ili kul'turnykh vliyaniy [Waves of the spread of things from the Danube region to the northeast in the 6th–8th centuries as a reflection of migrations or cultural influences], in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. 2009. T. XLIX. Slozhenie Russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednyevyevkovoy istorii Starogo Sveta. Pp. 39–65. (in Russian).
- Yanin, Valentin Lavrentyevich. Sotsial'no-politicheskaya struktura Novgoroda v svete arkhologicheskikh issledovaniy [The socio-political structure of Novgorod in the opinion of archaeological research], in *Novgorodskiy istoricheskii sbornik*. Leningrad: Nauka Publ, 1982. Vol. 11. Pp. 79–95. (in Russian).